

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ

Е. Ю. Викторова

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Поступила в редакцию 17 января 2014 г.

Аннотация: статья посвящена анализу прагматической контекстно разрешаемой полифункциональности дискурсивных слов (дискурсивов), функция которых заключается в помощи коммуникантам в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия. Исследование выполнено на материале русской и английской научной речи с привлечением материалов Национального корпуса русского языка и Британского Национального корпуса английского языка. Полифункциональность, будучи отличительной чертой многих дискурсивов в русском и английском языках, проявляется на двух уровнях – выходя за рамки чисто дискурсивно-прагматических функций и внутри них.

Ключевые слова: дискурсивные слова, полисемия, полифункциональность, русский язык, английский язык, десемантизация.

Abstract: the article deals with the analysis of the context determined functional polysemy of discourse markers which help communicators during the processes of discourse generation, actualization and perception. The research is based on Russian and English academic speech and the materials of the National Russian Corpus. Functional polysemy, a characteristic feature of many discourse markers both in Russian and English, is realized on two levels – beyond the pragmatic functions of these words and within them.

Key words: discourse markers, polysemy, functional polysemy, Russian language, English language, desemantization.

Текст включает в себя языковые средства передачи основной для реализации речевого замысла информации и языковые средства, помогающие эту информацию воспринять. Вспомогательную функцию осуществляют союзы, предлоги, частицы – служебные слова; в последнее время особое внимание обращено и на те средства, которые выполняют в языке не только чисто служебную функцию, но и используются в тексте для выражения логических связей (*однако, все-таки, в целом*), порядка изложения мыслей (*во-первых, далее*), степени их достоверности (*безусловно, видимо*), отношения автора к событию, высказанному, конкретному слову (*интересно, важно учесть, короче говоря*) и т.д. Такие средства называют дискурсивными словами [1; 2], или дискурсивами.

Дискурсивы – это вербальные способы выражения вспомогательной функции в коммуникации. К ним относятся особые лексические единицы: слова, словосочетания и устойчивые речевые обороты (иногда предложения), функция которых заключается в помощи коммуникантам в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия.

Дискурсивы носят транскатегориальный характер: к ним относят частицы, междометия, вводные слова и выражения, союзы, а также слова знамена-

тельных частей речи (глаголы, существительные, прилагательные, наречия). Критерием объединения всех этих разнородных единиц в один класс дискурсивов является их общая функция, связанная с регулированием и организацией процесса коммуникации. Полагаем, что эту функцию следует считать вспомогательной по отношению к основной функции, связанной с выражением коммуникативными единицами фактуальной, пропозитивной информации. Для нас дискурсивы – это единицы прежде всего функционально-прагматического уровня. Денотативное значение у большинства дискурсивов слабое или вообще отсутствует.

Функции дискурсивов отличаются значительным многообразием. Их условно можно разделить на две группы: регулятивного и организационного характера.

Регулятивные функции связаны с выражением разной степени достоверности высказывания (*безусловно, возможно, surely, perhaps*), дополнительных смыслов (*даже, только, even, just*), своего мнения (*на мой взгляд, я думаю, I think, I believe*), оценок содержания (*важно, интересно, that's important, it's significant*) и речи (*так называемый, короче говоря, in other words, metaphorically speaking*), эмоционального отношения (*к счастью, hopefully*), совершением речевых действий (*мы говорим о, я сейчас вам назову, I'm quoting, I'm saying*), расстановкой акцентов

(именно, подчеркиваю, *actually, in fact*), регулированием речевого контакта (*значит так, ну вот, there we are, right*).

Организационные функции проявляются на уровне предложения и на уровне текста и дискурса. На уровне предложения дискурсивы связывают несколько предложений или их части – это сигналы логических отношений (*однако, however*), введения примера (*например, for example*), добавления информации (*кроме того, in addition*), поиска слова (*ну, значит, well*). На уровне дискурса дискурсивы указывают на его компоненты: начало (*ну начнем с первого процесса, we'll start with*), переходы от темы к теме (*теперь, что касается; now; then*), заключение (*так что, на этом мы с вами заканчиваем, to sum up*), очередность и последовательность тем, идей (*во-первых, наконец, one part is, finally*), отсылают к фрагментам того же текста (*как уже отмечалось, as I've shown*) или общеизвестной информации (*как вам известно, as we all know*).

Анализ дискурсивов в русской и английской научной речи показал зависимость многих параметров их использования (общая частотность, частотность и особенности употребления отдельных подтипов) от устной или письменной формы речи, индивидуальных предпочтений и склада ума автора, уровня спонтанности/подготовленности текста (в устной речи), типа научной дисциплины. Отмечены и некоторые национально-культурные особенности употребления дискурсивов в русской и английской речи [3; 4].

Один дискурсив может иметь несколько разных или сходных прагматических функций, которые реализуются либо одновременно, либо по одной (изолированно) в разных контекстах, и это свидетельствует о многозначности или, точнее, полифункциональности дискурсивных единиц. Многие лингвисты склонны различать полифункциональность двух типов [5–7]. В случае одновременного выражения двух или более функций мы ведем речь о синкретизме дискурсивного слова. Например: *Дело в том, что я не могу сказать что я ограничиваю / не беру все другие сферы / которые выделяет, скажем, Скалкин / там восемь сфер общения*. В данном фрагменте диалогической научной речи дискурсив *скажем* синкретичен: он функционирует одновременно как авторизирующий дискурсив, как оценка неточности речи, как сигнал введения примера и как хезитатив. Синкретизм – это случай многозначности, которая не разрешается контекстом – множественное значение дискурсива остается. Дж. Баззанелла называет такую полифункциональность синтагматической [5].

Когда дискурсивы имеют разные функции в разных ситуациях, можно говорить о контекстно разрешаемой или парадигматической полифункциональ-

ности дискурсивов. Например, дискурсивы *ну* и *вот* могут использоваться в функции акцентива и хезитатива, *like* может быть маркером чужой речи, выделять главное, заполнять паузы. Однако каждая из этих возможных функций используется в определенном контексте как единственная. Именно такому типу полифункциональности посвящена данная статья. Проанализируем функции, которыми обладают некоторые русские и английские дискурсивы в разных контекстах, и их распределение между основным и вспомогательным уровнями коммуникации.

Материалом для нашего исследования послужили тексты русской и английской устной научной речи. Русская речь представлена диалогической формой – записями заседания коллектива сектора, предварительного обсуждения и защиты диссертации, опубликованные в сборнике «Современная русская устная научная речь» [8]. Английская – текстами лекций по литературе, химии, истории и физике. Привлекались также материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Британского Национального корпуса английского языка (BNC). Примеры отбирались методом сплошной выборки.

Проблемы многозначности языкового знака довольно широко обсуждаются в современной лингвистике. Исследователи говорят о многозначности языковой и речевой, синтаксической, лексической и лексико-грамматической, регулярной и нерегулярной, многозначности и омонимии, интонационной многозначности, синкретизме, энантиосемии и диффузности и т.д. [9–11].

Следует заметить, что термины «полисемия» и «многозначность» традиционно считаются синонимами. Однако, как отмечает А. А. Зализняк, под полисемией обычно понимают лишь лексическую многозначность парадигматического характера, тогда как многозначность понимается шире, и она может быть также и синтагматической. Упомянутый выше синкретизм является проявлением синтагматической многозначности. Кроме того, многозначным может быть не только отдельное слово, но и выражение или высказывание [10]. Однако, поскольку считаем дискурсивы единицами функционально-прагматического уровня, а значения этих единиц изучаются главным образом через их функционирование [1; 2], мы предлагаем использовать для обозначения явлений многозначности дискурсивов термин «полифункциональность», так как он точнее отражает суть изучаемого нами явления.

Полифункциональность дискурсивных слов, бесспорно, признана их неотъемлемой чертой [1; 2; 5; 7; 10; 12; 13]. Некоторые лингвисты утверждают, что ни один дискурсивный маркер не является монофункциональным [7]. Интерпретация функций дискурсивов зависит от многих факторов: от общего

контекста и смысла высказывания, от места в структуре высказывания, от интонации.

Полифункциональность дискурсивов проявляется на разных уровнях.

Во-первых, некоторые дискурсивные слова способны к выполнению недискурсивных функций: они могут передавать фактическую информацию и использоваться в качестве основных (а не вспомогательных) единиц коммуникации, а значит, и выполнять роль члена предложения: ср. русское *кстати* как дискурсив и как член предложения *Даты сошлись случайно, но очень кстати*; или английское *you know* как дискурсив и как подлежащее и сказуемое в предложении *Do you know what I did?* (BNC). Таким образом, часть функций таких лексем и сочетаний выходит за пределы поля вспомогательных коммуникативных единиц.

Во-вторых, дискурсивы могут демонстрировать исключительно прагматическую или дискурсивную разрешаемую контекстом полифункциональность, лежащую непосредственно в поле вспомогательных единиц. Так, в разных контекстах английский дискурсив *well* может быть хезитативом внутри реплики одного говорящего, маркируя поиск слова или чужую речь, предварять реакцию или ответ слушающего на слова говорящего, выражать некоторые эмоции (удивление, гнев, разочарование, сомнение), стоять в начале заключительной реплики, использоваться как акцентив; *very well* может выражать согласие и подводить итог [14].

В текстах проанализированных нами английских лекций *well* встречалось не очень часто – 27 употреблений (ср.: *so* употреблено 105 раз). Хотя лекция является монологическим научным жанром, наиболее частотным здесь оказалось употребление *well*, предваряющего ответ на вопрос. Лектор часто задает вопросы и сам же на них отвечает: *How do you measure the efficiency of a radiation chemistry process? Well, in photochemistry it was very easy because you had the idea of a photon.* На *well* в этой функции приходится треть всех употреблений (9 случаев). По 6 употреблений (22 %) приходится на *well*-маркер чужой речи (*You've got to start somewhere, and you say, well, if I've got a million electron volts*) и *well*-акцентив (*Huck is a character in Tom Sawyer as one of Tom's friends, but significantly he's observed from the outside and, well, in any case, the focus is on Tom*). В функции хезитатива *well* в нашем материале зарегистрировано только два раза: *We know this from the evidence of Augustus himself, in that monument in Ankara he lists for ... the period ... well, the last date that we can actually be certain about on the list is twenty-five BC.* Все эти употребления *well* являются дискурсивными, такое *well* фиксируется нами как вспомогательная речевая единица.

Основной причиной полифункциональности дискурсивов, вероятно, следует считать их десемантизацию. Дж. Андерсен пишет, что дискурсивные маркеры на пути от однозначных к многозначным проходят промежуточную стадию грамматикализации, во время которой их пропозициональные и непропозициональные значения накладываются друг на друга, в результате чего появляются единицы, сочетающие свойства полноценного слова и дискурсива [15]. Р. И. Бабаева отмечает, что «в результате изменений в семантике лексических единиц происходит повышение роли прагматического компонента и уменьшается значимость денотативного и сигнификативного элементов», при этом наблюдаются изменения и в употреблении слова [13, с. 7]. Если отдельные дискурсивные слова подвергаются грамматикализации, то дискурсивные обороты и выражения, наоборот, испытывают влияние лексикализации, которая «связана с автоматизмом речи и закреплением прагматической функции за конструкцией в целом в определенной ситуации» [13, с. 8].

Среди дискурсивов, подвергшихся грамматикализации, можно назвать русские дискурсивы *скажем, значит, знаешь, понимаешь, скажешь (тоже), скажи(те), смотри, слушай, не знаю, не говори, короче, шире*, утратившие грамматическую категорию времени. Наиболее частотные английские дискурсивы *so, now, like, you know, I mean* также во многих случаях утратили свое первичное значение и употребляются для регулирования коммуникации.

Остановимся на лексеме *скажем* и рассмотрим ее употребление в разных функциях. Количественный анализ 200 примеров употребления этой лексемы из НКРЯ (устный и газетный корпусы) показал, что, например, как полноценный глагол в устном и газетном корпусах она используется лишь в четырех (2 %) случаях из 200, ср.: *Однако назвать имя нового собственника чиновник отказался. «Когда все состоится – обязательно скажем»*; *Мы сейчас им все отремонтируем и скажем: платите за тепло по полной схеме.* Все остальные случаи употребления – дискурсивные.

Специальные словари содержат только по одному значению этого дискурсива. Словарь под редакцией В. В. Морковкина трактует *скажем* как «указание на человека, предмет, явление и т.п., которые иллюстрируют или конкретизируют что-либо (указывает на определенную произвольность выбора кого-чего-либо в качестве примера)» [16], т.е. выполняет функцию экземплификатора. В «Словаре наречий и служебных слов русского языка» *скажем* определяется как слово, выражающее неуверенное допущение [17]. В обоих словарях лексема имеет помету «разговорное», однако, как показал наш материал, *скажем* встречается довольно часто и в научной речи (лекции, научные диалоги), и в газетной.

В качестве дискурсива *скажем* используется как перформатив тоже в 2 % случаев (из 200): *Сразу скажем: создать сад, которому не требуется уход, невозможно!*; *В защиту скажем лишь, что, увы, пропасть между красивой и могучей теорией и неприглядной практикой была, есть и будет*. Во всех других случаях *скажем* используется в функциях оценки речи, приведения примера и поиска слова, а перформативная функция в них как будто бы нивелируется. Ср.: *Думаете, все это происходит где-то на окраине Омска, скажем, на задворках Амурского поселка?*; *Трудно себе представить, что в ближайшие несколько лет стоимость компании будет расти так же бурно и достигнет, скажем, 270 млрд долларов*. В последнем примере *скажем* является еще и сигналом неточности количественных данных. Заметим, что функции оценки речи, введения примера и поиска слова, на наш взгляд, выражаются совместно, одновременно, проявляя таким образом функциональный синкретизм.

В 17 % случаев из 200 зарегистрированных примеров в газетном и в 31 % в устном корпусе *скажем* входит в состав дискурсивных оборотов *скажем так, прямо скажем, скажем честно, скажем проще, давайте просто скажем, давайте прямо скажем: Билеты, прямо скажем, не дешевы: 35 фунтов стерлингов – самая скромная цена; Обстановка на фронте у повстанцев не очень, скажем так, хорошая*. В большинстве случаев эти дискурсивные обороты выражают оценку говорящим своего сообщения с точки зрения его точности и достоверности. *Скажем так* может снижать категоричность, выражать сомнение, смягчать сказанное, а *прямо скажем* категоричность, уверенность и достоверность повышает. Итак, видим, что дискурсивное слово *скажем* проявляет свою полифункциональность как в рамках поля вспомогательных коммуникативных единиц, так и за его пределами.

Некоторые дискурсивы, будучи прототипическими, функционируют только как вспомогательные единицы: например, дискурсив *вот*. В словарях и лингвистических исследованиях отмечается его указательное, усилительное, выделительное, анафорическое значение, значение экземплификатора. Упоминаются также его употребления для выражения эмоций восхищения, удивления, недоумения, разочарования, злорадства и др. [16; 17]. Таким образом, *вот* может реализовывать целый спектр функций как регулятивного (передает отношение), так и организующего плана (используется как связка).

Наибольшей частотностью *вот* обладает, конечно, в устной речи. В исследованной нами диалогической научной речи этот дискурсив является самым частотным. При этом три четверти от всех употреблений приходится на *вот*-акцентив: *Поскольку вот*

этот вопрос и не может быть / вот сейчас так решен / мы предлагаем оставить вводно-предметные курсы. Около одной четверти составляют *вот*-хезитативы: *Я не знаю как э / сформулировать / требования вот к первой части; Это дает возможность организовать / в какой-то степени вот скажем проблему надежда*.

Несколько употреблений приходится на *вот*-фативы, например, сопровождающие итоговую часть высказывания: *Каждое средство / полифункционально / по определению // Вот / этот двойственный / этот полифункциональный / и одновременно / ну понятно*. Фатические *вот*, как правило, выделяются паузами и являются ударными; они структурируют дискурс, делят его на части, указывают на конкретные элементы его структуры (чаще на вывод). Иногда в диалоге *вот* используется слушающим для выражения согласия, подтверждения мысли говорящего. В следующем примере, правда, такое подтверждение находим в словах самого говорящего: *Давать ли формальную систему надежд / <...> и дальше расширять / так сказать / за счет второй парадигмы // Вы понимаете? / Вот // То есть здесь проблема презентации системы*.

Вот часто используется и в составе дискурсивных оборотов с усилительным значением: *а вот, так вот, ну вот, вот так*, ср.: *А вот так называемый / ранее существовавший вводный курс у нас / продолжается две недели; Ну вот например / Щас я поясню*. Важно, что все функции частицы *вот* лежат в рамках собственно дискурсивного уровня.

Приведем примеры функционирования английской лексемы *so* из текстов лекций. *So* функционирует на двух уровнях – как основная единица в качестве наречия (*so big*) и как вспомогательная в качестве союза следствия, цели, т.е. на уровне предложения (ср.: *Liquid pentane / is about ten moles per litre / so it's a ten-thousandfold excess of the solvent / and so ninety-nine / point-nine-nine per cent / of all the energy goes into the solvent*), а также в качестве сигнала, предваряющего следующий фрагмент текста (новую тему или, что чаще, вывод) – на уровне дискурса (ср.: *In a past the text wouldn't be finished and wouldn't have a beginning a middle and an ending // So / childhood is about the idea of memory; So we'll start with the Fairchild Family*). В последнем случае *so*, как правило, отделяется от предыдущего контекста, а иногда и от последующего, паузой.

Итак, проанализированный нами материал русской и английской устной научной речи показал, что полифункциональность характерна для дискурсивов обоих языков. При этом полифункциональность разных дискурсивных слов проявляется по-разному. Так, прототипические дискурсивы *вот, well* реализуют целый спектр функций на уровне вспомогательных

единиц коммуникации. Функции других лексем, в том числе тех, что перешли в разряд дискурсивных из знаменательных частей речи (*скажем, so*), проявляются и на уровне основных, и на уровне вспомогательных единиц коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дискурсивные слова русского языка : контекстное варьирование и семантическое единство : сб. статей / сост. К. Киселева, Д. Пайар. – М. : Азбуковник, 2003. – 206 с.
2. Дискурсивные слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания : сб. статей / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. – М. : Метатекст, 1998. – 446 с.
3. Викторова Е. Ю. Роль количественного подхода в изучении функционирования дискурсивных слов / Е. Ю. Викторова // Филология и человек. – 2013. – № 4. – С. 34–46.
4. Викторова Е. Ю. Некоторые особенности употребления дискурсивных слов в разных научных дисциплинах (на материале английского языка) / Е. Ю. Викторова // Языки в современном мире : материалы X Междунар. конф. – М. : КДУ, 2012. – С. 135–140.
5. Bazzanella C. Discourse markers in Italian: towards a 'compositional approach' / C. Bazzanella // Approaches to Discourse Particles. – Amsterdam : Elsevier, 2006. – P. 449–464.
6. Bordería S. P. A functional approach to the study of discourse markers / S. P. Bordería // Approaches to Discourse Particles. – Amsterdam : Elsevier, 2006. – P. 77–99.
7. Lutzky U. Discourse Markers in Early Modern English / U. Lutzky. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2012. – 303 p.
8. Современная русская устная научная речь / под ред. О. А. Лаптевой. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – Т. IV. Тексты. – 376 с.
9. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности / Ю. Д. Апресян // Известия АН СССР ; Отделение литературы и языка. – М., 1971. – Т. XXX, Вып. 6. – С. 509–523.
10. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 672 с.
11. Пименова М. В. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии / М. В. Пименова // Вопросы языкознания. – 2011. – № 3. – С. 19–48.
12. Кобозева И. М. Полисемия дискурсивных слов и возможности ее разрешения в контексте предложения (на примере слова *вот*) / И. М. Кобозева. – Режим доступа: www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/38.htm
13. Бабаева Р. И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект) : дис. ... д-ра филол. наук / Р. И. Бабаева. – М., 2008. – 458 с.
14. Longman Exams Dictionary. – Pearson Education Limited, 2006. – 1833 p.
15. Andersen G. Pragmatic Markers and Sociolinguistic Variation : A Relevance-theoretic Approach to the Language of Adolescents / G. Andersen. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2001. – 352 p.
16. Объяснительный словарь русского языка : структурные слова : предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / под ред. В. В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – М. : Астрель, 2003. – 421 с.
17. Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В. В. Бурцева. – 3-е изд. – М. : Русский язык. – Медиа ; Дрофа, 2010. – 750 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>
2. Британский Национальный корпус английского языка. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Викторова Е. Ю., доцент кафедры английской филологии

E-mail: helena_v@inbox.ru

Тел.: 8-903-383-80-35

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

Viktorova E. Yu., Associate Professor of the English Philology Department

E-mail: helena_v@inbox.ru

Tel.: 8-903-383-80-35